

Идейно-художественное своеобразие рассказа И.А. Абузярова
«Мавр»

Г.Р.Гайнуллина

Казанский (Приволжский) Федеральный университет
Институт филологии и искусств

Ключевые слова: инициация, литературные традиции, метафизика
Корана

Ильдар Анварович Абузяров (1976 г.р.) – русскоязычный автор получивший широкое признание, дебютировал в качестве писателя в 1998 году. И. Абузяров печатался в литературных журналах «Дружба народов», «Знамя», «Новый мир» и «Октябрь». В 2006 году сразу два рассказа «Почта» и «Мавр» вошли в шорт-лист премии им.Юрия Казакова. Роман «XVШ» вошел в лонг-листы премий «Национальный бестселлер» и «Большая книга». Отдельные произведения переведены на немецкий, чешский, шведский, арабский, армянский языки. Рассказ «Троллейбус, идущий на Восток» публиковался в старейшем шведском журнале «ORD&BILD», рассказ «Бербер» – в старейшем немецком журнале «SINN&FORM».

34-летний Ильдар Абузяров стал известен широкому читателю благодаря сборнику рассказов «Курбан-роман», вышедшему в 2009 году. В его прозе отсутствует сухость, она очень колоритна, гармонична и читается с большим удовольствием.

Рассказ «Мавр» – произведение, написанное в реалистическом и метафизическом ключе, по внутреннему содержанию и исполнению напоминает притчу с сюрреалистическим уклоном в общечеловеческие ценности.

Произведение по своей стилистике похоже на детективную прозу, выросшую на фоне богатой литературной традиции (ср. страстных

игроков А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского) [Кормилова 2006, 2]. И в то же время рассказ может восприниматься в русле приключенческой литературы. В частности, заголовок указывает на то, что мы имеем дело с опытом приживления поэтики восточной сказки к современным реалиям: студент-игрок казино и судьба. Главный герой примеряет на себя роль современного пирата. Общеизвестно, что «пират» – «пытающий счастья», джентльмен удачи, игрок. Невольно память подсказывает пушкинскую оценку знаменитого литературного образа Мавра: «Главная трагедия Отелло не в том, что он ревнив, а в том, что он слишком доверчив!». Таким образом, мы можем предположить, что в рассказе речь идет о духовном взрослении человека, его расставании с юношескими иллюзиями, переживании своего рода инициации.

Внешность героев рассказа дана легкими штрихами, мы видим их через монологи, разговоры, поступки. С одной стороны, Мавр в произведении – вузовский преподаватель, наставник молодежи, тонкий психолог. С другой стороны, маг-мудрец, олицетворяющий в себе высшую силу, владеющую Книгой судеб. Это впечатление усиливается, благодаря отсылке автора к рассказу аргентинского писателя Хорхе Луиса Борхеса «Сад расходящихся тропок» (1941), в котором мир в результате переплетения временных линий предстает огромным, бесконечным лабиринтом [Москвин 2011, 3:17]. В конце рассказа выясняется, что жизненные коллизии студента есть не что иное, как сон, в котором одно накладывается на другое: неудачи в учебе, материальные трудности, кризис самоопределения, и весь этот клубок переплетений преодолевается через момент «просыпания», переживания «порога».

И в то же время «Мавр» воспринимается читателем в качестве сюжетного рассказа, по стилистике напоминающего детективную прозу. Студент на практике доказывает свои знания по предмету «Логистика»: ему удается разгадать «шараду» – хитросплетения алгоритма работы игровых автоматов – «одноруких бандитов». И в то же время автор

заставляет его пережить этап инициации – своего рода обретение жизненной стратегии. Это подкреплено размышлениями главного героя, который воспринимает «учебу в вузе пустяковым делом», и невольно пытается распространить эту иллюзию на жизнь в целом. «Взрослых от детей отделяет лишь то, что они стали реалистами и теперь гонятся не за мечтами в чистом виде, а за средствами к их достижению» [Абузяров 2009, 1:245], приходит к умозаключению главный герой. Автор вслед за Мавром ведет своего героя к осознанию того, что в жизни желание «сорвать куш покруче» «без особых усилий» на деле Сизифов труд. Преподаватель – тонкий знаток человеческой психологии – угадал страстную натуру студента, обладающего недюжинным аналитическим умом, который тот тратит «впустую» ввиду отсутствия должного жизненного опыта.

Студент смотрит свысока на своих ровесников – «желторотиков», чей удел торчать в «навозно-желтоватых стенах общежития» (отсылка к роману Ф. Достоевского «Игрок»). Он самоуверенно видит себя современным Корсаром, которому судьбой уготовано сорвать серьезный «куш». Главный герой не замечает очевидного, что и сам, как и другие посетители, как «ребенок тонет в пучине низменных страстей». Неслучайно посетители салона прозвали его «Юнгой», хотя студент и был уверен в обратном: «ко мне приклеилось погоняло “Юнга”, поскольку воровская кличка моего “большого босса” была Боцман». Студент свысока смотрит на посетителей салона, ощущая свое интеллектуальное превосходство над «наивными отроками»: он, в отличие от них, «вычислил...подход» к «одноруким бандитам»!

Символично пространство, где размещается салон – кинотеатр «Мираж», что по замыслу автора указывает на тщетность попыток героя, его пребывание в плену иллюзий: «Я ведь устроился на эту работу не только потому, что мне, студенту, лишние карманные деньги не в тягость. Скорее, я хотел разобраться в психологии самих аппаратов. Сблизиться с ними. Вступить в сговор и стать самому их капитаном. У меня были

гораздо более честолюбивые планы: открыть казино под названием “Фрегат «Санта-Мария»” и уже с помощью его объездить весь мир, все и вся посмотрев и примерив» [Абузяров 2009, 1: 247].

Автор реалистически достоверно показывает страшные последствия игромании: «Эта страшная сила-река, поначалу лишь слегка подпитывавшая мои амбиции, в конце концов снесла мне голову» [Абузяров 2009, 1:250], лишила чувства реальности и толкнула на необдуманные поступки (к примеру, эпатажное поведение с преподавателем). Автор, неспешно разматывая цепочку сюжета, подводит читателя к назиданию: «За любое сумасбродство молодости приходится платить» [Абузяров 2009, 1: 262]. Оказалось, за Боцманом стояли более крутые и серьезные люди, которые, не желая расставаться со своим «легкими деньгами», бдительно отслеживали чужие выигрыши. Столкновение с мафией во сне закончилось не в пользу студента-интеллектуала. Реплика мафиози «Этот недоносок опять взялся за старое?» указывает на то, что Боцман, как и студент, тоже пережил этап Юнги. Все это со всей очевидностью доказывает повторяемость жизненных коллизий. Мотив железной дороги, введенный через образ шпал, указывает на заданность движения: выбравший путь Юнги редко имеет возможность сойти с корабля, его взгляд устремлен к карьере Боцмана.

Профессор принимает правила игры студента и наказывает его за самонадеянность. Он открывает перед ним мир «чужой исламской культуры». Мавр доказывает истинность и величие этих слов «Аллаху акбар». Учитель открывает перед «желторотиком» бездну мысли, сосредоточенной в Коране. Размышляя о свободе человека, профессор подводит своего юного друга к пониманию того, что «Гордыня... — страшный грех. Как и азарт, и алкоголь, и гашиш, и женщины» [Абузяров 2009, 1: 260]. «Вступив на дорогу порока, так трудно последовать учению Пророка» [Абузяров 2009, 1: 270]. «Аллах дает нам право выбора, дает возможность выбрать то, что соответствует душе». «Вся наша жизнь сон,

калейдоскоп абсурдных событий, выбор из двух зол или двух радостей» [Абузяров 2009, 1: 275].

Профессор подводит Студента – представителя западной цивилизации, зараженного «самостью» – к постижению метафизики Корана. Игра в шахматы также актуализирует идею выбора жизненной стратегии. Мавр помогает юноше разгадать «шараду» жизни, найти достойное применение заложенным Всевышним в него способностей и талантов.

Ключи, коды, разбросанные в рассказе, помогают читателю постичь творческую манеру И. Абузярова, стремящегося к непрерывной дешифровки реальности. Играя образами, иронизируя, меняя смыслы, он ведет нас по лабиринтам творческой фантазии. Автор дарует читателю пережить «чудо» узнавания: рассказ может быть понят лишь в широком контексте мировой литературной традиции. Как верно подметили литературные критики, «алхимия его прозы – это постоянное превращение одного образа в другой, перетекание, пульсация». И.Абузяров дарует своему читателю увидеть превращение ростка-идеи в дерево-сюжет.

Литература

1. Абузяров И.А. Мавр /Курбан-роман: рассказы. – М.: Центр книги ВГБИЛ им.М.И.Рудомино, 2009. С. 239-271.
2. Кормилова М. Рецензия на книгу И. Абузярова «Курбан-роман» // Новые известия. – 2006. – 30 января.
3. Москвин Е. Песни на болоте // Дружба Народов. – 2011. – №3. – С.13-27.

